

Н а т а л и я
Г Р А Ж Д А Н И Н О В А

ПЛАНЕ

18+

Наталья Гражданинова

Плие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41758194

SelfPub; 2019

Аннотация

«Плие – начало каждого движения», – говорит преподаватель балетного кружка, где занимается Ольга, пытающаяся таким образом заполнить пустоту своей налаженной обеспеченной жизни, к которой она когда-то так стремилась, а, в итоге, однажды осознает себя в ней лишь красивой вещью, существующей без смысла. Пытаясь обрести потерянное ощущение счастья, Ольга совершает ошибки, которые изменяют всю ее жизнь. Пройдя через боль разочарований и измену, обиды и раскаянья, она обретает веру в Бога. И вот Ольга делает шаг в новую жизнь...

Содержание

АКТ ПЕРВЫЙ	6
1	6
2	10
3	12
4	14
5	19
6	22
7	25
8	29
9	33
10	35
11	37
12	39
13	41
14	44
15	49
16	51
17	54
18	57
АКТ ВТОРОЙ	61
1	61
2	64
3	68

4

74

5

79

Конец ознакомительного фрагмента.

80

ИСТОРИЯ В ТРЕХ АКТАХ

Одни мечты сбываются на несчастье, а другие – не сбываются на счастье.

АКТ ПЕРВЫЙ

1

– Выше ногу! Тяни носок! Ольга, что со спиной?! Не на-
прягай колени! Втяни живот!

– Я больше не могу, у меня ноги сводит!

– Никаких жалоб слушать не хочу!

Слезы надвинулись на глаза, даже не от боли, а от обиды.
«Почему только меня замечают? Я ведь стараюсь, как могу.
Все, это последнее занятие. Ноги моей здесь больше не бу-
дет!»

Преподаватель подошла быстрым шагом и резко воткнула
два пальца Ольге в область пупка.

– Я что сказала, втяни живот!

Ольга вздрогнула, глубоко вдохнула в себя. Живот, каза-
лось, прилип к спине. Хотелось накричать в ответ, привести
тысячу аргументов, но она знала, что это не поможет. Ольга
собралась с силами, расправила плечи.

– Делаем «plie». Мед-лен-но. Не падаем вниз, как мешок
с цементом. Опускаясь, тянемся вверх. Становимся выше.
Запомните, plie – это не падение, а подготовка к движению,
к подъему, к прыжку. Plie присуще всем танцевальным рас.

Странно и непонятно. Как можно опускаясь, тянутся

вверх? Ольга тянула шею, до боли сводила лопатки.

– Вверх тянемся! Тело должно быть, как пружина, готовое к прыжку.

Преподавательница опять подошла к Ольге. Сверкнула своими серыми со стальным блеском глазами.

– Не выставляй зад и не отклоняй корпус.

Одна рука легла Ольге на грудь, другая на поясницу.

– Вот так уже лучше. Не забывай про живот. И дышим, дышим, а то задохнетесь!

Пот выступил на лбу, влажной полоской проступил на трико между грудей. В классе становилось душно. Все ученицы старательно приседали, тянули шеи. Молодые девушки и взрослые женщины. Тонкие и полные. Высокие, с острыми коленками, и низкорослые с короткими ручками. Преподаватель Жанна, энергичная, с короткой, под мальчишку стрижкой, переходила от одной ученицы к другой, бесконечно поправляла постановку рук, ног, голов. Вклинивалась между ними у станка и показывала снова, и снова *plie*, *battement*, *rond de jambe*.

Говорили, что Жанна закончила Ваганова, подавала большие надежды, но получила серьезную травму и вынуждена была уйти из Михайловского театра, где уже танцевала в одной из главных партий. Потом какое-то время она выступала с группой современного танца, но из-за последствий травмы не смогла выносить большие нагрузки и постепенно перешла на преподавание балета для любителей.

Среди разновозрастных «балерин», относящихся к балету, скорее, как к одному из средств поддержания себя в форме, попадались хорошо сложенные и обладающие физическими данными для профессиональных танцев. Некоторые из них, при большом желании и терпении, могли бы попасть в какую-нибудь танцевальную группу, но большинство уходило через год, другой, освоив азы, не вынеся трудности и монотонности балетной практики.

Не смотря ни на что, Жанна относилась к своему делу серьезно, из занятия в занятие не уставала объяснять суть каждого движения, добиваться правильной техники.

Ольга пришла в этот класс два года назад. Сейчас, глядя на себя в зеркало зала, она представляла, что готовится стать настоящей балериной. Телосложением она, и вправду, была похожа на балерину, тонкая, длиннорукая, с остро выделяющимися ключицами, изящными запястьями и щиколотками. Ольгу злило, что Жанна все время к ней придирается. Она старалась делать все правильно, но Жанна опять и опять делала замечания, прикрикивала на нее, иной раз слишком грубо и обидно, хотя кругом все делали ошибки, сутулились и не вытягивали носки. Ольге, казалось, что она ничуть не хуже других, и уже начинала думать, что с такими методами, как у Жанны, у нее вся любовь к балету может пройти.

Ольга любила балет с детства. Насмотревшись балетных постановок по телевизору, она прыгала по комнатам, изображая белых лебедей. В восемь лет мать отвела её в учили-

ще Вагановой, но туда Ольгу не взяли, объяснив это «неподходящими физическими данными». Вспоминая ту экзекуцию, которую над ней произвела вступительная комиссия, когда её в одних трусиках, дрожащую от холода, долго выгибали в разные стороны, задирали ей ноги, выворачивали стопы, Ольга даже обрадовалась отказу, не понимая, почему так громко рыдают другие девочки, разделившие её участь. Она вскоре почти забыла о случившемся и, оставшись верна балету, продолжала развлекать домашних собственными мини инсценировками.

Этот балетный класс был для неё возможностью прикоснуться к несбывшейся мечте. Но чем больше Ольга делала бесконечных приседаний, махов ногами, наклонов, она понимала, что вряд ли вынесла бы настоящую балетную мушкетеру, многолетнюю, изматывающую и, увы, приводящую большинство выпускниц в безликую массу кордебалета.

Занятия здесь были для Ольги и ещё одним увлечением, среди многочисленных кружков и курсов. Все от английского языка и цифровой фотографии до рисования по шелку и купажу, ее муж, безмерно влюбленный в неё, воспринимал, как данность, как проявление многогранной природы Ольги. Он потакал ее прихотям, он исполнял ее желания. Видеть ее горящий взгляд и радостную улыбку было для него большим счастьем.

2

Они были женаты четыре года. В день их знакомства случился жуткий ливень. Андрей, сквозь потоки воды, стекающей по лобовому стеклу, еле заметил на автобусной остановке девушку, ловящую попутку. Он никогда никого не подвозил, но что-то в той высокой тонкой фигурке, прячущейся под зонтом и машущей рукой, как выбившаяся из сил – крылом птица, заставило его нажать на тормоза. Дрожащая, с посиневшими от холода пальцами, она уселась на переднем сидении, долго возилась с зонтом, вытирала платком мокрые руки, жаловалась на погоду. Он искоса поглядывал на нее, темные длинные волосы убраны в хвост, прямой нос, губы... такие, какие хочется поцеловать, и глаза, самое главное глаза! Когда она заглянула в машину, называя адрес, его сразу же приковал к себе ее взгляд, как будто какой-то свет шел из самой ее души. Он еще не разглядел, какого цвета у нее глаза, но этот свет притягивал к себе.

Чем ближе они были от нужного ей адреса, тем тревожнее становилось на душе Андрея, он понимал, что скоро она выйдет из машины и навсегда исчезнет из его жизни. А ему так хотелось еще смотреть в ее глаза, узнать ее поближе. Казалось диким спросить у нее номер телефона, скорее всего его ждал отказ, да и, наверняка, у нее кто-то есть. Десяток мыслей пролетели в голове у Андрея, он не знал какой найти

повод, что сказать. И вдруг она произнесла.

– Как здорово в такую погоду смотреть в окно и попивать горячий чай или кофе.

Андрей не растерялся и подхватил.

– А давайте это прямо сейчас и сделаем. Я приглашаю Вас в кафе.

– В кафе?

Повисла минута молчания. Она посмотрела на него, как бы изучая, потом куда-то в даль, сквозь залитое дождем лобовое стекло, затем на свои колени, выглядывающие из под подола пальто. Какая-то мысль пробежала у нее в голове, она слегка нахмурила брови и ответила.

– А почему бы и нет.

3

На тот момент у Ольги и вправду был молодой человек. Она влюбилась в него сразу. Игорь был красив и умен. Он учился в институте, и поглощенный занятиями, не очень обращал внимание на девушек, но Ольга нашла к нему подход, она умела слушать и имела свое мнение на разные темы, что Игорь очень ценил. Но Ольга хотела Игоря не только слушать, она хотела обладать им. Он мог часами, сидя в кресле напротив, говорить и говорить о теории игр, ракетных двигателях, новых возможностях приложения математики в бизнесе. Ольга слушала, задавала вопросы, делала предположения, но ни на минуту не забывала о своих желаниях. Она кусала губы, непроизвольно поглаживала себя по коленям, но он ничего не замечал. В конце концов Ольга подходила к нему, садилась на колени, сама начинала целовать его и увлекала за собой. Он брал то, что ему давали, и вырвавшись из плена цифр и формул, превращался вдруг в неистового любовника, сводившего ее с ума страстью и ласками. Весь мир исчезал для них, а они для него, потом они падали обессиленные, и долго лежали пока не успокоится дыхание, пока не остынут тела, лежали, не касаясь друг друга, слушая стук сердец.

Но все-таки Игорь больше любил заниматься наукой, чем любовью. Он целыми днями пропадал в институте, до но-

чи просиживал у своего профессора, часто во время беседы вдруг хватал листок бумаги и начинал выводить какие-то формулы, совершенно не слыша Ольгу. Даже ее ласки не всегда могли отвлечь его от напряженной работы мысли. Иногда по вечерам она, обещая устроить ему сюрприз, выскальзывала из комнаты, надевала новое белье и чулки, но вернувшись, заставляла его крепко спать. Так было несколько раз, Ольга обижалась, злилась, Игорь не понимал – на что, считая, что это нормально, если он устает, и что им хорошо вместе, так зачем из мелочей делать проблемы.

Они жили у Ольги, в ее однокомнатной квартире, оставшейся ей от бабушки. Игорь не сразу перебрался к ней, и даже сейчас иногда оставался у своих родителей, где у него была своя комната, заваленная книгами и тетрадями. А Ольга хотела быть с ним всегда, засыпать и просыпаться, ждать его на ужин, валяться по выходным в постели, слушать музыку, смотреть фильмы, болтать о пустяках. Но для Игоря его учеба была на первом месте, и со временем это стало предметом их ссор. Ольге хотелось больше внимания – он считал, что достаточно ей его уделяет. Однажды Игорь пропал на три дня и даже не позвонил ей, он тогда писал научную работу, работал над ней и по ночам, не хотел, чтобы его отвлекали. Ольге было обидно, что он совсем забросил ее, она обвиняла его в холодности, бросала трубку, а когда он приехал к ней – выставила его вещи за дверь и захлопнула ее перед его носом.

4

В тот раз Игорь вернулся к себе домой, включил компьютер, хотел продолжить работать, но не мог. Лицо Ольги, искаженное гневом, стояло у него перед глазами. Ее взгляд был темным как грозовое небо, а в голосе, таком бархатном, когда она шептала ему «Люблю», сейчас звучало столько презрения.

Игорь сидел, глядя на погасший экран компьютера, и вспоминал, как они познакомились. Была вечеринка у его друзей, кто-то привел на нее Ольгу. Он сразу заметил стройную темноволосую девушку. Он смотрел, как она перемещается среди гостей, бросая время от времени взгляд в его сторону. Потом сели за стол, пили вино, она остроумно шутила, вызывая всеобщий смех. Она то и дело поглядывала на него, все чаще не отводя взгляд. Потом он пошел курить на балкон, вскоре появилась она, попросила прикурить. Было темно, на небе ярко светили звезды.

– Большая и Малая медведица, – сказала она и добавила. – А ты знаешь почему они так называются?

– Нет.

– Потому что для древних греков, давших им такое название, эти созвездия расположены на севере, и они думали, что там живут только медведи.

– Забавное объяснение. Да и не очень-то они на медведей

похожи. Ковш более точное название.

– А я думаю, что это медведь и медведица. Он и она. Веч-
но рядом и в тоже время на расстоянии, как мужчина и жен-
щина. Несовместимы по причине противоположности.

– Каждое предположение требует доказательств.

– А что тут доказывать. Сколько тысячелетий, а все одни
и те же проблемы.

– Тем не менее, встречаются, создают семьи, заводят де-
тей.

– Это скорее в социальном плане, а душами до конца ни-
когда не срастаются. Просто потому, что женщина – это жен-
щина, а мужчина – мужчина. Хотя очень бы хотелось встре-
тить такого человека, с которым ...

Она посмотрела на него.

– С которым ... ?

Какие-то парни вышли на балкон, прервав их беседу. Они
вернулись в комнату.

– Мы могли бы встретиться и поговорить в более спокой-
ной обстановке, – предложила она.

Он ничего не ответил, тогда она попросила его телефон,
он немного помялся, но все-таки дал, подумав, что возмож-
но она никогда не позвонит. Хотя где-то в глубине души, он
хотел, чтобы она позвонила, потому что в этой девушке бы-
ло что-то еще кроме красивого лица и хорошей фигуры. Ему
было интересно с ней, хотелось разговаривать о серьезных
вещах. Ему редко встречались красивые девушки, умеющие

умно рассуждать, без глупого смеха и несуразных высказываний. Вечеринка закончилась, они расстались, и в череду занятий и забот, он как-то позабыл об Ольге.

Через месяц раздался звонок, это была она, приглашала прогуляться. Но он был занят поступлением в аспирантуру и никак не мог найти время, чтобы встретиться с ней. Увиделись они уже осенью, опять у друзей. Там было неинтересно, все как-то разделилось по группам, общего веселья не получалось и Ольга предложила ему уйти оттуда, они незаметно удалились, сбежали в сентябрьский вечер. Побродив по улицам и обсудив кучу тем, слегка замершие, они дошли до ее дома. Он уже был готов распрощаться, но она позвала его к себе. Он стал объяснять, что уже поздно и надо спешить на метро, но Ольга настаивала, и он больше не стал отпираться.

До Ольги у него было пару женщин, но они не оставили никаких особых впечатлений и воспоминаний о себе. С Ольгой вышло иначе. У нее дома, расположившись на диване, они пили чай, болтали о разном, мечтали о путешествиях, как вдруг Ольга прильнула к нему и поцеловала в губы. Он не помнит, что было дальше, только что-то горячеехватило его всего, казалось – все его ощущения заострены до предела, губы похолодели, потом кровь ударила в голову и Ольга опустила ему на грудь. Её волосы накрыли ему лицо, щекотали кожу. Он медленно освобождался из ее плена, приходил в себя, оживал. Потом она ушла в ванную, а он так и остался лежать, глядя в потолок. Он никогда до этого не

испытывал такой счастливой опустошенности и нового для себя чувства, когда действительность раздвигается до бесконечности, но бесконечность эта легко вмещается внутри тебя.

Игорь, сейчас здесь, в своей комнате, вспомнил это чувство. Оно больше никогда не было таким сильным, хотя с Ольгой ему всегда было очень хорошо. Он никогда не гнался только за удовольствиями, ему нужна была эта девушка – она стала частью его жизни, но почему-то она не хочет этого понять, обвиняет его в равнодушии. Она должна понимать, что наука – смысл его жизни, он не мог бросить заниматься ей, как уже не мог расстаться с Ольгой.

И он поехал к ней, долго трезвонил в дверь, наконец, она открыла. Он извинился, молча выслушал ее упреки, и в первый раз сам подошел к ней и поцеловал. Она все простила, плача от счастья, прямо там посреди комнаты, на полу, где только что бросала обвинения ему в лицо и куда сползла подкошенная его поцелуем, увлекая его за собой. Это было неистовство, утоление жажды, радость единения.

Но с тех пор прошло время, и все стало по-прежнему. Игорь помимо учебы в аспирантуре, устроился на работу. Он очень уставал, засыпал на ходу, стал нервным. Ольга тоже ходила раздраженная, ей надоела ее работа, она ругала свой магазин, людей, утренние и вечерние давки в метро. Ей хотелось жить хорошо, все иметь, наслаждаться, пока она молода. В какой-то мере из-за ее жалоб Игорь и пошел работать,

но он не мог сразу дать ей всего, что она желала. Проводя все дни на работе, он вечерами просиживал за компьютером, пытаясь готовиться к диссертации. Они все реже проводили время вместе. Между ними возникали ссоры. Озлобленные, они забывали, что любят друг друга. Игорь уезжал к родителям, Ольга приглашала подруг, и за бутылкой вина изливала свою боль, не находя ответов. Игорь возвращался, но ничего не менялось. В редкие моменты сближений, они снова находили радость в объятиях друг друга, забывая обо всем. Они подолгу лежали, не разлепляясь, перевив руки и ноги, глядя в глаза. Они, казалось, заглядывали в души друг друга, разговаривали без слов, потому что ни одно слово в мире не могло выразить того, что они чувствовали тогда.

Как-то одна подруга рассказала Ольге, что ее знакомая занимается флористикой, украшая свадьбы, банкеты и всевозможные мероприятия, при этом неплохо зарабатывая. Ольга загорелась стать флористом. Творческий подход и свободный график, предполагаемые при этой профессии, были, в представлении Ольги, оптимальным вариантом для работы, которой она хотела бы заниматься.

Ольга нашла хорошие курсы, подстроила свое рабочее время под них и с головой ушла в изучение цветов, их названий, символики цвета и построения композиций.

На курсах она сошлась с Надеждой. Она была старше Ольги лет на десять, у нее была хорошая должность в крупной компании и большие амбиции. Они часто после занятий ходили в соседнее кафе, где сидя за чашечкой кофе обсуждали новые изученные темы, строили планы на будущее.

– Ты знаешь, я уже посмотрела пару помещений под магазин. Не совсем то, что мне нужно, но будем искать, – ставя кружку на блюдечко, сказала Надежда.

– Как бы я хотела тоже открыть свое дело. Только мне для этого денег никаких не хватит.

– Пойдешь ко мне для начала, а там посмотришь.

– Спасибо, Надя. Ты такая замечательная, целеустремленная, умная.

– Хватит меня нахваливать. Я с прицелом рассуждаю, хорошая команда – это уже полдела для бизнеса, а ты способная и доверять я тебе смогу. Вот открою магазин и тебя к себе возьму.

– А как же твоя работа? Бросишь совсем?

– Вся эта логистика не для меня, нет в ней вдохновения. Да и работать на кого-то больше не хочу.

– А заработок хороший и стабильность?

– Я и на цветах заработаю. Главное верить и уметь просчитывать свою стратегию. И с людьми связи налаживать.

– Ты – настоящая бизнес-леди. Я в тебя тоже верю. И сама буду стараться, чтобы все получилось. Удивительно, но так неожиданно появилась любовь к флористике. И думать не думала, а это так интересно и красиво. Радость приносит. Такое и должно быть любимое дело, а не как у меня, через силу ходить на работу и всех ненавидеть, потому что сам несчастлив.

– Именно поэтому и я со старой работой без сожаления расстаюсь. Жизнь идет, а мы ее тратим на то, что съедает нас изнутри, разрушает. И все из-за денег. Боимся что-то помянуть, боимся жить для себя, а не для заработка. Хотя и любимое дело доход может приносить. Лично я в это верю.

– И я верю! И рада, что встретила тебя, ты меня уверенностью своей заряжаешь. Не пошла бы на курсы, так бы и маялась в своем магазине, прозябала с барахлом, на которое смотреть уже не могу. А цветы – они живые, нежные. С

ними, как с любимым общаешься. И они тебя питают своей красотой. А ты другим несешь эту красоту и помогаешь выражать чувства, и, возможно, меняешь их жизнь.

– Ты точно свое дело нашла, раз так поэтически о нем выражаешься. Добавь сюда желание преуспеть и ты у цели.

– Ой, Надя, очень на это надеюсь.

– Главное – целеустремленность и упорство.

Надежда похлопала ладонью по лежащей на столе Ольгиной руке. Ольга, в ответ, сжала ее руку своей, они обменялись улыбками. На сердце у Ольги было легко и казалось, что ничего невозможного в этом мире нет.

Ольга была занята новым делом, жила мечтами о будущих успехах. Дом наполнился цветами, прутиками, камешками и соломкой. На кухонном столе валялись вперемешку карандаши, цветная бумага, ножницы, кусачки, проволока. Ольга шелестела бумагой, что-то клеила, скрепляла, стригла, красила, напевая при этом. В их с Игорем отношения пришла оттепель. Ему и самому хотелось иногда запеть, он подходил к Ольге, пританцовывая, и обнимал ее смеющуюся, пытаясь поцеловать. Ольга отстранялась от него, опасаясь за свои работы, быстро чмокала его в щеку и возвращалась к своим занятиям. Она так была ими увлечена, что не требовала к себе внимания, а порой и вообще забывала об Игоре. Ужинала где-то после курсов с новыми подругами, не забрасывала его целыми днями смсками, в свободное время возилась с цветами или читала книги по флористике.

Игорь мог теперь спокойно заниматься своей работой, не выслушивая упреков. Его дела в фирме шли в гору, новый план по развитию, который он разработал, стал давать результаты, его повысили, но работа стала отнимать еще больше времени, которого совсем не оставалось на занятия наукой. Его не отпускало внутреннее беспокойство, грызущее его, когда он уставший, наконец-то, добирался до постели и, лежа в темноте, думал о том, что ему надо писать диссертацию.

цию, съездить к профессору, который звонил ему периодически, отчитывая за прогулы, но сон брал свое и утром Игорь снова окунался с головой в звонки, письма, встречи. Он, как и все, включился в этот бесконечный бег на короткую дистанцию, длиною в жизнь, и уже не мог сойти с нее, в надежде на скорый результат и финал. Но одна задача сменялась другой, одна решенная проблема порождала, как Гидра, две новых. Он все дальше отдалялся от института, профессора, науки, откладывая на следующий месяц, потом на следующий. Какой-то год и он дописал бы диссертацию, профессор хвалил его за интересную тему, несущую возможность новых открытий. Но его любовь к Ольге, ее упреки в его ничемности «ты сидишь на шее у родителей», заставили его найти работу, его блестящий ум быстро нашел применение в этом алчном мире, желающем скупить все самое ценное и пустить в оборот. Мир бизнеса украл его у мира науки, маня блестящей карьерой и финансовым благополучием. Он стал носить галстуки, которые так не любил, встречаться с людьми, с которыми не хотел. Игорь купил Ольге золотые серьги и колечко, она была довольна, но было件нятно, что ей хочется большего. Она теперь надеялась вскоре и сама заработать, курсы через несколько месяцев заканчивались, она искала место для практики, думала об увольнении из магазина. Она была так увлечена своими планами, что даже забыла про день, который всегда помнила – день, когда они в первый раз были вместе, и который Игорь теперь вспомнил,

и то, что прошло уже три года, но почему-то ничего ей не сказал об этом, а день так и прошел незаметно, как и другие, безвозвратно ушедшие в прошлое, смешавшиеся в памяти в одну безликую массу.

Кафе, куда Андрей привел Ольгу, было уютным, с мягкими креслами и абажурами, разливающими теплый свет вокруг себя. Ольга заказала латте и шоколадный мусс. Она согласилась на кофе, потому что что-то подсказывало ей, что этот мужчина ей может пригодиться. Он, несомненно, был старше ее, слегка полноват, но при этом достаточно подвижен и энергичен. У него были голубые, ближе к серому, глаза, с легкими морщинками вокруг, темные волосы. Верхняя губа его была тоньше нижней, и он время от времени покусывал ее. Ольга потягивала горячий кофе и разглядывала его.

– А знаете, Оля, как хорошо в Финляндии. Мы туда с друзьями на рыбалку часто ездим. Снимем домик на неделю и отдыхаем. Тишина. Чистота.

– Знаем мы ваши рыбалки. Для жен отговорки.

Ольга улыбнулась. Андрей возразил.

– Зря Вы так думаете. Это разные вещи – рыбалка и женщины. После всей этой суеты хочется посидеть с удочкой в тишине, не о чем кроме поклевки не думая. А потом – в сауну, и распарившись, в озеро. Только так можно расслабиться.

– Ладно, ладно, я пошутила. А где Вы еще бывали?

– В Париже, Вене, Берлине. Прошлым летом с сыном были в Барселоне. А Вы?

Ольга потупила глаза. Ей стало стыдно и обидно, что она

еще нигде не была.

– Я... хочу в Париж. Наверное, летом поеду, если получится.

– Я бы мог показать Вам Париж.

Ложечка с шоколадным муссом задержалась во рту у Ольги, потом проскользнула между сжатых губ, оставляя немного мусса на нижней губе. Она слизнула его.

– Прямо так сразу и Париж?

– Конечно, сначала Вы оставите мне свой номер телефона, потом я приглашу Вас поужинать. А там и до Парижа недалеко.

– От ужина до Парижа один шаг.

Оба засмеялись. Пока они говорили, Андрей успел рассмотреть ее как следует. У нее было подвижное лицо, красиво очерченные брови, которые взлетали вверх когда она смеялась, и сдвигались к переносице, когда она задумывалась. Ее зеленые, как у кошки, глаза, меняли цвет в зависимости от освещения. Здесь в кафе, при свете абажура, они были темные, загадочные. Андрей чувствовал как свет, который они изливают, проникает ему прямо в сердце, тревожит, а ему даже не хочется этому сопротивляться. От тепла в кафе и выпитого латте щеки ее слегка порозовели, выгодно оттенив и без того прекрасные изумруды ее глаз. Знала ли она о силе своего взгляда? Скорее всего да, судя по тому, как она томно опускала ресницы, а потом бросала взгляд исподлобья, прямо устремляя его на Андрея. Андрей не любил

все эти женские штучки, но в ее исполнении это не выглядело жеманно – Ольга была естественна, как ребенок. Волосы вокруг лица, выбившиеся от ветра из стянутого на затылке хвоста, слегка вились, предавая ей еще более невинный вид.

– Ну, так Вы дадите свой телефон, Оля? Я мог бы подвозить Вас иногда после курсов до дома. Заодно Вы показали бы мне свои композиции, должно быть они очень красивые. Из под Ваших нежных пальчиков должны выходить божественные букеты и экибаны.

Ольге льстило, как Андрей говорит о ней. Игорь никогда не хвалил ее, не говорил комплиментов. Он часто подшучивал над ней, его забавляло, как шевелиться кончик ее носа, когда она говорит, и ее тонкие пальцы ног «как у кроншнепа», почему кроншнепа Ольга не знала, видимо название этой птицы нравилось Игорю. Андрей же ненавязчиво вплетал в фразы свое восхищение, и она чувствовала себя прекрасной, единственной, желанной.

Они вышли из кафе, сели в машину. Дождь перестал, ветер разогнал тучи, попутно раскачивая деревья, срывая с них последние листья и кружа их вдоль проспекта по которому они ехали.

– Октябрь уже скоро закончится. Как я не люблю позднюю осень, ноябрь просто беспросветный, тоску нагоняет. Живут же счастливы в южных странах, где солнце светит почти каждый день, а море теплое, не то что наше.

Андрей представил, как она идет по кромке моря в бе-

лом бикини на загорелом теле. Длинные ноги, развевающиеся волосы. Как загар пошел бы к ее глазам!

– Вот сюда, за дом налево. Вторая парадная. Сколько я Вам должна?

Ольга спросила об этом специально, чтобы Андрей не думал, что она не собирается платить. Она и в кафе предлагала расплатиться за себя, хотя это он ее туда пригласил.

– Ольга, Вы опять за свое! Мне доставило огромное удовольствие угостить Вас кофе и подвезти до дома. А вот телефон Вы мне так и не дали!

– Хорошо, только звоните лучше днем. И спасибо Вам большое за все, Андрей!

За все время, что они были вместе, она в первый раз назвала его по имени. Прозвучав из ее уст, оно стало таким красивым и значительным. АНДРЕЙ.

Дверь машины захлопнулась, вернув его на землю. Он проводил ее взглядом до парадной. Черное пальтишко до колен, полусапожки на среднем каблуке. Она исчезла в двери. Он посидел еще минуту и поехал домой.

8

Андрей два года как был разведен, у него рос сын. К счастью, ему удалось почти без проблем расстаться с женой, мирно поделив имущество и договорившись, что он сможет беспрепятственно видеться с сыном. Они с бывшей женой, до того как поженились, встречались пару лет, однажды она сказала, что беременна и ему не оставалось ничего другого, как повести ее под венец. Она была неглупа, в чем-то по-своему привлекательна, хозяйственна. Андрей в то время начал заниматься бизнесом, жена заботилась о нем, поддерживала в трудные минуты. Иногда, когда он очень уставал, он приходил домой и обнимал ее, ища в ней успокоение. Он опускал свою голову на ее большую красивую грудь, вдыхал запах ее тела: молока, теплых подмышек, дома, пирогов, налаченных волос и еще чего-то, что хотелось разложить на компоненты и снова смешать. Он, убаюканный ее теплом, успокаивался и засыпал.

Она была старше его на три года, несколько консервативна и холодна. Любовью они занимались почти всегда под одеялом, перед сном, чаще по выходным. Он гладил ее мягкие ноги, она часто дышала, груди распадалась на две стороны, он сжимал их руками, ловил губами крупные соски, она крепче прижимала его к себе, он исходил в нее, и в следующий раз все повторялось сначала.

Время шло. Бизнес Андрея стал налаживаться – они поменяли свою маленькую квартиру на трехкомнатную, сделали ремонт, обставились. Став матерью, она все больше стала походить на наседку, набрав вес в беременность, так и не смогла с ним расстаться. После рождения сына, все свое внимание она стала уделять ему. Андрей часто бывал в отъездах, налаживая связи в других городах, он почти не видел, как растет его ребенок, бизнес отнимал все его время. Дома он чувствовал себя чужим: жена отказывала ему в близости, да и он, глядя на ее обрюзгшее тело, не испытывал особых желаний. Работа и сын стали ему утехой в жизни.

Андрей стал успешным бизнесменом, заключение сделок часто отмечали в ресторанах или банях. Бывали там и девочки – чьи-то знакомые или проститутки. Женщин такого рода он не любил, но их откровенные наряды, яркие сочные губы, призывные взгляды не могли его не волновать. Охмелев, он поддавался на уговоры пойти потанцевать, обнимал кого-то, чувствуя возбуждение и отвращение одновременно.

А дома из запаха стирального порошка и борща в коридор выплывала жена, выговаривала ему, что он опять пьян, не понятно, где шляется, и неизвестно – с кем был. Он не хотел оправдываться, шел в гостиную и ложился спать на диван. Однажды она даже предоставила ему следы его неверности – след красной помады на рубашке.

– Ну, потанцевал с одной, как-то испачкался.

– Потанцевал, а со мной когда в последний раз танцевал?

Она вообще не любила танцевать, и эти придирки были лишь поводом для ссоры. Постепенно между ними выросла глухая стена. Он шел вперед, она оставалась позади. Часто ему не хотелось идти домой – выслушивать ее недовольное бурчание, любоваться на ее старый халат. Он не понимал, как она могла так опуститься, то ли от безразличия к себе, то ли назло ему. Она могла бы прилично одеваться, но предпочитала упрекать его новым костюмом или дорогими часами. Андрей покупал ей наряды, белье, украшения – ей ничего не нравилось. Она влезала в какой-то спортивный костюм и гуляла в нем с сыном в парке или уезжала к своей матери, которая считала, что роскошь – это грех, и, что надо откладывать на черный день.

Последний совместный год Андрей хотел бы забыть навсегда. Участвовавшие скандалы, истерики, слезы сына, начавшего просыпаться с криками по ночам. Одно время Андрей жил на съемной квартире, вообще не появляясь дома, потом страшно соскучился и попробовал вернуться. В дверях его встретила теща, в таком же, как у жены халате. Она заняла одну из комнат и жила в ней, помогая своей дочери с ребенком. Жена пыталась устроиться на работу и ходила по собеседованиям. Андрей пошел в садик к сыну и забрал его оттуда. Они провели вместе весь день. Мальчишке нравилось кататься на машине, он глазел по сторонам и мечтал, что у него скоро будет своя – «такая как у папы». Потом они сходили на аттракционы и поели в уютном ресторанчи-

ке. Андрей видел в сыне черты своей жены: светлые брови и ресницы, нос – немного картошкой, но он любил его, и сердце его радостно билось, когда он держал его за руку или сажал на колени, и мальчик засыпал его вопросами, вечными детскими почемучками.

В тот день Андрей понял, что ради этого стоит жить, но, увы, семьи у них не получилось. Он решил, что всем будет лучше, если они будут жить отдельно. Они договорились с женой по-хорошему о разводе, чтобы не травмировать ребенка. Андрей оставил ей квартиру со всем содержимым, машину, выделил хорошие алименты. Она, на удивление, приняла все спокойно, должно быть, понимая, что обратной дороги нет.

Так Андрей остался один. У него было чувство, что огромная тяжесть свалилась с его плеч. Он больше никого не мучил и не мучился сам. Он ушел с головой в работу и новую жизнь одинокого мужчины. После жены у него было несколько ничего не значащих встреч с женщинами и одна короткая связь. Та женщина оказалась бешеной ревнивицей – названивала ему целыми днями, устраивала сцены, сторожила у дома. Через месяц он жутко устал и попытался разорвать отношения, она лишь усилила свои преследования и истерики. Лишь через несколько месяцев эта женщина наконец оставила его в покое, отбив на время желание общаться с прекрасным полом.

И вот теперь Андрей встретил Ольгу. То, что он испытывал сейчас, отъезжая от ее дома, он не испытывал никогда. Щемящую грусть и безудержную радость одновременно. Он опять и опять повторял про себя ее слова, представлял ее лицо, пытался уловить запах ее духов, втягивая носом воздух машины, дотрагивался до сидения, где она только что сидела, такая красивая, тонкая, светлая.

Он позвонил ей на следующий день – просто не мог удержаться, так хотелось услышать ее голос, снова встретиться с ней. Ольга была на работе – не могла говорить, сказала, что перезвонит, и не перезвонила.

Вечером у Андрея была встреча с другом, приехавшим на два дня в Питер. Они просидели три часа в ресторане, разговаривая о своих делах: друг просил помощи в налаживании связей, потом вспомнили молодость, как играли в школьном ансамбле на тридцатилетии школы, а Марина из 9 «А», которая нравилась им обоим, сидела в первом ряду с подружками и вовсю глазела на гитариста Юрку, который тряс своей роскошной шевелюрой как заправский рокер.

За разговором бутылка водки опустела, заказали еще по сто. Андрей думал об Ольге, не замечая ничего вокруг – ни лица друга, ни вопросов официанта, ни смеха за соседним столиком, все было как в тумане. Чем больше он хмелел, тем

больше какая-то невыразимая тоска щемила его сердце. Он захотел немедленно позвонить Ольге, вышел на улицу, закурил и набрал ее номер.

Ольга была в ванной, когда в комнате раздался звонок.

– Телефон, – крикнул Игорь.

Она завернулась в полотенце и подбежала к тумбочке у дивана. Незнакомый номер.

– Алло.

– Оленька, я должен был Вам позвонить. Я думаю о Вас.

Она поспешно вышла из комнаты и заперлась в ванной.

– Вы меня извините, я не хотел Вам надоедать.

– Да нет, ничего. Хотя, знаете, уже двенадцать доходит, я же просила Вас днем звонить!

– Я не мог удержаться, простите еще раз! Мне очень хочется увидеть Вас снова.

Его голос показался ей странным. Кажется, он был пьян.

– Давайте завтра поговорим. Сейчас уже поздно. Мне на работу рано вставать.

– Да, да, конечно. Я завтра позвоню. Спокойной ночи, зеленоглазая Ольга!

Она нажала на сброс. Сердце колотилось. «Ведь просила же его не звонить вечером!». Она надела пижаму, с невозможным видом прошла в комнату и улеглась в постель.

– Кто это так поздно? Все в порядке?

Игорь пристально посмотрел на нее. Она почувствовала, что щеки предательски краснеют.

– Напарница с работы, говорит заболела. Буду завтра за двоих отдуваться. Спокойной ночи!

Она поцеловала Игоря в щеку и отвернувшись, уткнулась в подушку. Разные мысли лезли в голову: её надоевшая работа, этот старый диван, Мерседес Андрея, его комплименты, Игорь с его вечной занятостью, их ссоры – все одновременно сталкивалось в сознании, суммировалось и вычиталось, соединялось и распадалось опять на несочетаемое. У Ольги заболела голова. Она отогнала все мысли и заставила себя уснуть.

Андрей пригласил Ольгу в ресторан, договорились встретиться в семь. Он хотел забрать ее из дома, но она отказала, боясь встречи с Игорем, который хоть и задерживался часто на работе, мог случайно вернуться пораньше.

У Ольги не было дорогих нарядов – из немногочисленного гардероба она выбрала любимую блузку, с зелеными горошинками на светлом фоне, так шедшую к ее глазам, и черную юбку до колен, выгодно облегающую ее бедра.

Игорю она сказала, что идет на день рождения Надежды с курсов. Он никогда не задавал лишних вопросов, во всем доверяя Ольге, и в этот раз меланхолично отреагировал, лишь на миг оторвавшись от компьютера.

Прошлым вечером Ольга долго рассматривала Игоря, его красивый профиль, склонившийся к экрану, кудряшку упавшую на нахмуренный лоб, красивые, почти как у женщины, пальцы, выстукивающие по клавиатуре. Ольга все еще очень любила его, но уже без той безумной страсти, съедавшей ее в первый год. Она немного смирилась, но так и не привыкла к его странной отстраненности. Он, будучи самым близким ей человеком, был как чужой, живший в своем мире, из которого приходил иногда, чтобы выслушать ее вопросы, дать ответы, заняться с ней любовью. Он, казалось, не замечал ее обновок, цвета маникюра, прически. Ему было уютно

в своем мире , где царили цифры и теоремы, где все можно посчитать и рассчитать – совсем не так, как в жизни, где каждый миг может случиться что-то неожиданное, незапланированное. Где поступки людей непредсказуемы, в словах кроется иной смысл, где почти никто не высказывает вслух своих истинных мыслей, и где каждый должен приспособиваться к обстоятельствам, людям, времени, чтобы выжить. В мире, где постоянно надо делать выбор, иногда разрушая самое дорогое, раня самых близких.

Ольга смотрела на него, думая обо всем этом, и осознавала, что ей никогда не изменить его и никогда не стать для него самым главным в этой жизни, как ей виделось в идеале, какими, казалось, должны были бы быть друг для друга любимые люди.

Эта несовместимость ее представлений об идеальных отношениях с реальной жизнью с Игорем подталкивала Ольгу к новой встрече с Андреем, где за ни к чему не обязывающим «посмотрим» всплывало, хотя еще никак не сформулированное и непредвиденное, но, тем не менее, вполне конкретное «а вдруг».

Выходя из дома Ольга подмигнула себе в зеркало, довольная своим видом. Хотя легкая тревога не оставляла ее весь день, она легко сбежала по ступенькам, постепенно забывая о ней в предвкушении приятного вечера.

Процесс работы для Игоря был важнее, чем ее материальная сторона, она интересовала его только тогда, когда Ольга напоминала ему, что нужно сделать ремонт в квартире, что у нее нет хороших туфель, и что ей хочется съездить в Париж.

Работа затягивала его все больше и больше. Знакомства расширялись, время было расписано по минутам, телефон звонил не переставая. Игорь брался за любые задачи, постепенно работа стала становиться смыслом его жизни, отодвинув учебу. Он рано уходил и поздно возвращался, по выходным доделывая то, что не успел на неделе. Ольга тянула его погулять, сходить в театр – он часто отказывал ей, мечтая побыть один – его все еще не оставляла мысль о диссертации, но он никогда не говорил об этом Ольге.

Сегодня, посреди дня, ему вдруг стало тоскливо – он вспомнил об учебе, профессоре, который звонил ему вчера, отчитывая за пренебрежение к научной работе.

« – У Вас, Игорь Владимирович, все данные добиться потрясающих результатов в вашем исследовании, это могло бы стать научным открытием, а Вы тратите свои силы на зарабатывание денег. Простите меня за резкость, но Вы мне очень дороги и я ценю Ваш ум. Так, что одумайтесь пока не поздно».

Игорь был рад, что сегодняшней вечер проведет один,

Ольга собралась на чей-то день рождения. Он сможет посидеть в тишине, заглянуть в свою работу, он так давно к ней не прикасался.

Старенький «Опель» отца пофыркивал на окружающих его «БМВ», «Мерседесы» и прочие авто застрявшие в вечерней пробке. Рядом в серебристом «Порше» сидела блондинка, длинные ногти нетерпеливо выстукивали по рулю. Лицо с неправильными чертами выражало ничем не прикрытое презрение к окружающим.

Игорь закурил, подумал об Ольге. Наверное она права, упрекая его в безденежье – ей молодой, красивой, хочется всех благ, а она прозябает с ним в однокомнатной квартире на окраине. Как-то она бросила: «И зачем я тебя встретила?! Влюбилась как дура!». Что он мог на это ответить? Она сама добилась его, ворвалась в его жизнь напористо и страстно, желая обладать им, желая его любви. Он любил ее, но ей этого было мало. Она обвиняла его, что у него нет на нее времени, что он все время работает, но ведь она сама хотела, чтобы он пошел на работу. Что бы он не делал – ей всегда чего-то не хватало. Игорь чувствовал, что живет не своей жизнью, что он сошел со своего пути, в котором был так уверен, и теперь никак не может на него вернуться. Ему не хотелось в чем-либо обвинять Ольгу, но хотелось ее поддержки и понимания, которого между ними оставалось все меньше и меньше.

Андрей ждал на улице перед рестораном. Ольга появилась на пятнадцать минут позже назначенного времени. Он видел, как она шла стремительной походкой, обгоняя прохожих. Ее ноги в светлых колготках красиво выделялись на фоне влажного асфальта, среди чьих-то фигур идущих рядом с ней. Она перепрыгнула через небольшую лужу и стала крутить головой, видимо, ища вывеску ресторана, но тут увидела Андрея и уверенно направилась в его сторону.

Ризотто было отменным. Андрей, не дожидаясь официанта, наполнил опустевшие бокалы. Ему нравилось смотреть, как глаза Ольги разгораются и теплеют от вкусного ужина и выпитого вина. Движения ее стали мягче, плавней, она была как ласковая кошечка, которую хотелось погладить. Бросая взгляды из под ресниц, она рассказывала о своих планах на будущее, о флористике, своем бизнесе, о том, как она будет лучшей. Она говорила, а он верил, что у нее все получится, что иначе и не может быть.

Он курил, она поглаживала ножку бокала – нежные длинные пальцы поднимались медленно вверх, останавливались там, ощупывая округлость дна, и снова мягко опускались вниз. Андрею захотелось, чтобы она дотронулась также нежно до него, легкий холодок пробежал внизу живота. Сигарета тлела, пепел был готов упасть на белую скатерть. Две верх-

ние пуговички ее блузки были расстегнуты, была видна ключица, тонкая, трогательная, прямо под левой была маленькая родинка. Андрей хотел затянуться, пепел грязной кучкой упал около края его тарелки.

– Десерт не желаете?

Официант, с услужливой улыбкой, собирал грязную посуду. Андрей встряхнул головой, как будто отгоняя наваждение.

– Да, конечно, для девушки принесите меню, пожалуйста!
Ольга допила вино.

– Кофе мне точно не помешает, что-то я расслабилась от этого вина. Все очень вкусно, спасибо за приглашение!

– Это такая малость за удовольствие видеть Вас, говорить с Вами! А можно на ты? Мне бы хотелось стать Вашим другом.

– Конечно, мне вообще кажется, что я Вас давно знаю, и мы не в первый раз сидим вот так в ресторане и разговариваем.

– Точно не в последний, я гарантирую, если ты не против, Оля.

Она заправила прядку волос за ухо, улыбнулась и покачала головой из стороны в сторону. Андрею стало блаженно спокойно, что-то говорило ему, что эта девушка будет его. Он ни за что не отпустит ее, не потеряет. Он сделает все, чтобы она была с ним.

После ресторана Андрею очень хотелось пригласить Оль-

гу к себе, но он этого не сделал, чтобы она не думала, что у него цель – лишь затащить ее в постель.

Он вызвал для нее такси, и когда она в него садилась, нежно сжал ее руку.

– Я позвоню.

Два изумруда сверкнули сквозь стекло захлопнувшейся двери. Такси уехало. Андрей постоял, закурил. Сердце гулко билось. Домой не хотелось, он решил немного прогуляться. Первый октябрьский морозец тонкой пленкой покрыл лужи. Из бара напротив вышла парочка – пройдя два шага, они стали целоваться. Андрей представил губы Ольги, и как она изящно поглощая мороженное, взятое на десерт, время от времени облизывала их. Как бы он хотел поцеловать ее сейчас в эти губы, крепко-крепко, вбирая в себя ее вкус, ее запах, ее всю.

Из окна такси Ольга смотрела на мелькавшие вывески, спешащих домой пешеходов. В голове немного шумело, было лень пошевелиться. Такси свернуло на Лесной.

«Хорошо, что он не позвал меня к себе, и странно, ведь он так смотрел, явно хотел продолжения. Может, постеснялся, хотя не думаю, должно быть, у него все серьезно ко мне. А Игорь уже спит наверное. Завтра опять на работу. Как все надоело!». Мысли перетекали одна в другую. «Когда он теперь позвонит? Завтра? Странно, мне даже хочется, чтобы он позвонил. Посмотрим, что будет дальше».

Такси свернуло на ее улицу.

– Вот сюда за дом, пожалуйста. Здесь. Спасибо.

Игорь не спал. Он сидел в кресле, вокруг валялись бумаги, кружка с недопитым чаем стояла на полу.

– Как прошел день рождения?

– Неплохо. Хорошая еда, напитки. А ты что не спишь?

– Иди ко мне.

Ольга немного испугалась – ей показалось, что он знает, где она была. Она подошла к креслу. Он взял ее за руку, притянул к себе, усадил на колени.

– Я думал о тебе, – он рассматривал ее лицо. – Ты такая красивая. Ты достойна большего.

Ольга посмотрела на Игоря. У него были грустные глаза,

но от этого он был даже красивее обычного.

– Что ты? Что с тобой Игорек? Чего большего?

– Другого мужчину, который даст тебе все, чего ты достойна.

В груди у Ольги похолодело. «Почему он так говорит? Знает что-то? Не может быть. Откуда? Никто не знает. Одна встреча и больше ничего». Она прижалась к Игорю, погладила его по голове.

– Не надо так говорить. Я люблю тебя, и мне другой не нужен.

Игорь молчал. Она слышала стук его сердца, ее сердце отзывалось в ответ. Но она опять чувствовала отчуждение Игоря, он был в своих мыслях, и эти неведомые ей мысли отдаляли его от нее, тревожили и даже пугали. Они могли поговорить на любую тему, обсудить – что и кого угодно, но она не знала, что он думает о ней, как чувствует ее. Он говорил, что любит, а ей хотелось знать, как он любит. Хотелось, чтобы он был не только гость ее фантазий, а полноправный участник, заводила, будоражащий своей непредсказуемостью. Но он, как прежде, лишь отзывался на ее призывы и снова уходил в себя. Она и сама уже не так тянулась к нему – холодок, подпитываемый его отстраненностью, лишал ее желаний, она жила заботами и мечтами о будущем, своем будущем, где не совсем ясно представляла Игоря, его роль в нем.

Сейчас, здесь, сидя у него на коленях, ей вдруг стало неуютно в этой мертвой тишине. Она встала, погладила Иго-

ря по щеке.

– Ложись спать и не думай ни о чем плохом, пожалуйста!

Прозвучало холодно, банально. Но Игорь как будто и не услышал ее.

Ольга пошла в ванную. Долго смотрела на себя в зеркало. Она знала, что красива, она привыкла получать комплименты с детства. А когда из тоненькой девочки – подростка она превратилась в стройную девушку, парни не давали ей прохода, пытаясь обратить на себя внимание. Ее всегда приглашали потанцевать на дискотеках, кто-то напрашивался проводить до дома, в надежде сорвать поцелуй в темной парадной.

Ольга мечтала о любви и искала ее, но мимолетные увлечения оказывались лишь поиском неизведанных удовольствий, приносящих лишь разочарование. Первый такой опыт оставил не лучшие впечатления. Тогда они со Светкой познакомились с двумя парнями, старше их, и договорились встретиться на выходные. Пошли к одному из них домой, пили какие-то ликеры, потом откуда-то появилось шампанское, Ольга запьянела. Потом они с Артемом (она даже почему-то помнила его имя) целовались в темной комнате, он настойчиво лез руками ей в джинсы, щупал грудь под свитером, голова шла кругом, то ли от алкоголя, то ли от его поцелуев. Она отпихивала его, потом поддалась. Когда он стянул с нее джинсы, ей захотелось убежать из комнаты, но он вжал ее в кровать, пытаясь раздвинуть ей ноги, она отталкивала его,

но он был настойчив. Потом она почувствовала, как что-то входит в нее, продвигаясь рывками глубже и глубже, заставляя ослабить сопротивление, дразня и пугая одновременно. Вдруг внезапная боль пронзила ее внутри, она вскрикнула, а он лишь ускорил свои движения, казалось – пытаюсь достичь самых ее глубин, жадно зарываясь в ее тепло. Потом Артем упал на нее всей своей тяжестью, тяжело дыша. Лицо его было потным. Ольге стало противно, сознание прояснилось, ее тошнило. Она оттолкнула Артема от себя, вскочила с кровати, в темноте споткнулась обо что-то, выскочила из комнаты. По ногам липко текло, голова кружилась. Из кухни был слышен смех Светки. Зажав рот и промежности, Ольга нырнула в туалет. Что-то желто-зеленое вырвалось из нее, на глаза навернулись слезы, потекла тушь. Ольга рвала туалетную бумагу, вытирала глаза, рот, ноги. Качаясь, она перешла в ванную, долго мылась, как будто хотела смыть какую-то грязь. Кровь вперемешку с комками свернувшегося белка убежала в слив пожелтевшей ванны. Ольга смотрела на этот ручеек, не понимая, зачем она это сделала, на душе было мерзко, хотелось скорее сбежать из этого дома, как с места преступления.

Ольга не знала, почему она сейчас вспомнила эту историю – может, шум бегущей из крана воды, напомнил ей ту струю, смывающую навсегда ее невинность. В тот вечер она узнала горечь досады от совершенного ненужного поступка, от бессилия повернуть время вспять, избежать неверного ша-

га. Позже, несколько раз оказываясь в похожих ситуациях, в поисках удовольствия увлекаемая чьими-то руками, губами, словами, а затем, очнувшись от наваждения, обнаруживая себя с чужим ей мужчиной в постели, опять переживала это чувство досады. Ни одна минута призрачного удовольствия не могла сравниться с этим раскаяньем. Она искала блаженство, которое, она верила существует, когда все, даже самое смелое желание, не кажется грязным, непристойным, когда все несовершенства не заметны, а естественны, как все сотворенное в этом мире. И она нашла это с Игорем, и хотела испытывать его снова и снова, убегать в этот тайный мир, любить и наслаждаться. Но Игорю этого было не надо.

Андрей позвонил на следующий день, пригласил ее в кино. У Ольги приближался зачет на курсах, и она ответила, что на этой неделе не сможет, возможно – на следующей.

– Целая неделя – это вечность. Можно я тебя хотя бы подвезу с работы домой. Когда тебе удобно?

– Ой, нет, не надо! Я и правда занята, а после работы за продуктами захожу и всякое такое.

Ей не хотелось оправдываться, но надо было что-то придумать – она не могла так открыто встречаться с Андреем, кто-нибудь с работы мог их увидеть или еще хуже было бы наткнуться на Игоря. Не известно, чем это все могло обернуться – она дорожила отношениями с Игорем и не хотела проблем, которых и так хватало. Пока Андрей вносил разнообразие в ее жизнь, но она не знала – что дальше. Она очень надеялась, что скоро жизнь ее изменится к лучшему, она будет заниматься любимым делом и сама будет зарабатывать, и возможно, у них с Игорем все наладится, хотя возможность эта в последнее время становилась все более призрачной, но, тем не менее, Ольга еще верила в нее и берегла, как могла то, что было между ними.

Андрей, приняв отговорки, просил звонить ее саму, когда захочет. Ольга пообещала, хотя считала, что ей этого делать не стоит. Перед ней все чаще вставал вопрос – правильно ли

она делает, встречаясь с Андреем, но она оправдывала себя тем, что ничего плохого не делает и делать не собирается, а ужин в ресторане изменой не назовешь. Дав событиям идти своим чередом , она с головой погрузилась в подготовку к зачету.

Успешно сдав зачет, Ольга решила отметить это со Светкой, своей школьной подругой, с которой они были неразлучны с первого класса. Много всего с ними случилось за эти годы, они и смеялись, и плакали вместе, делились заветными мыслями, бывало ругались, но ненадолго, понимая, что ничего не важно, кроме их такой необходимой обоим дружбы.

В баре было полно народу. К счастью, нашелся один маленький столик в уголке. Заказали бутылку шампанского, закуски.

– Ну, рассказывай, флорист начинающий. Как зачет прошел? Что ты там изобразила?

– Я тебе фотки покажу. Вот. Смотри.

Ольга протянула Светке телефон.

– Красиво! Молодец! А мне чего-нибудь сделаешь?

– Конечно. У тебя скоро день рождения. Будет и тебе экибана. Сама-то как? Олег больше не звонил?

Светка погрустнела. Протянула Ольге обратно телефон.

– Нет. Я думаю, больше не объявится. Может и к лучшему. Устала я от его ревности. Сам где-то с друзьями тусит, а мне скандалы закатывает. Я ему однажды сказала, что сам, видимо, хорош, раз других подозревает. Я не раз видела, как он девиц разглядывает. Влез в мою жизнь, а теперь мучает. Не понимаю я их..

– Я тоже Игоря не понимаю.

– А он что? Все работает?

– Ага. Порой мне кажется, нет у меня никого. Так редко вместе. Сто лет никуда не выходили. Романтические вечера не устраивали. У меня уже и желание скоро пройдет, забуду, что такое секс.

– Надо найти срочно кого-нибудь. Не хочу дома сидеть и ныть. И тебе надо развеяться. Пойдем сходим в клуб какой-нибудь, потанцуем. Может, с кем познакомимся.

– Я не могу... Я не знаю. Я бы с Игорем хотела сходить.

– Игорь, Игорь. Ты меня совсем забыла с ним. Никуда он не денется. Помнишь, как мы раньше зажигали? А этих на «Ауди» помнишь? Как мы по Питеру гоняли, класс! Ты у меня еще тогда бутылку шампанского из рук вырвала и в окно машины выкинула, хулиганка, на полном ходу. Ха-ха. Хорошо еще не убила никого.

– А мне тогда грустно стало. Вам всем весело, а мне грустно. Вот я от злости и выбросила, чтобы и вам погрустнело.

– Ты мне ничего такого никогда не говорила. Я тогда подумала – так, озорство.

– Я и сама это только сейчас понимаю. Тогда машинально сделала и все. Помнишь, у меня тогда через день экзамен в институт был, а я до утра по городу раскатывалась с какими-то... Так и не поступила в институт.

– Да, я помню. Но ведь если хочешь, можешь и сейчас поступить.

– Куда там. Я все забыла уже, да и не просто поступить, а на платное денег кучу надо. Откуда они у меня? Может – когда раскручусь с цветами. А зачем оно мне тогда будет нужно это образование? Не знаю, ничего не знаю. Так хочется в Париж и на море! Надоела эта наша серая погода и жизнь.

– И мне хочется. Но у нас все еще впереди. Не унывай, Лёлька!

Они чокнулись.

– За нас!

Пузырьки ударили в нос. Потом в голову. Ольге захотелось рассказать об Андрее, но она почему-то промолчала. Она не знала почему, но было ощущение, как будто это ее тайна, в которой что-то запретное, что никто не поймет, и никто не оправдает ее за это. Или как будто это что-то важное, о чем нельзя говорить до времени, чтобы не сглазить.

Остаток вечера прошел в воспоминаниях и планах на будущее. Над чем-то долго смеялись. У Ольги в голове крутились мысли об Андрее, Игоре, легкий холодок беспокойства засел в ее сердце, но она не показывала виду и смеялась, как ни в чем не бывало.

Наступил ноябрь. Дождь лил три дня, не переставая. Ветер раскачивал почти совсем уже оголившиеся ветки деревьев. Казалось весь город погрузился во тьму. Пешеходы, пассажиры, с бледными угрюмыми лицами, увлекаемые какой-то неведомой силой, куда-то шли, ехали, как будто не по своей воле, а подгоняемые резкими порывами холодного ветра.

Ольге в такие дни хотелось сидеть дома, свернувшись калачиком на диване, укрывшись пледом, а лучше уехать навсегда в теплые страны, где каждый день светит солнце, такое редкое в этом городе дождей. У Ольги началась депрессия, хотелось плакать или поплакаться. Она звонила Светке, но та опять воевала с Олегом, и хотя выслушивала и подбадривала Ольгу, ее личный боевой настрой так разнился от неизъяснимой тоски Ольги, что она мало находила утешения в Светкиных словах.

Главную опору, конечно же, она искала в Игоре, и усаживаясь ему на колени, всхлипывала, говоря, что она ничего из себя не представляет в свои двадцать пять лет, и ничего у нее не получится. Игорь гладил ее по голове, целовал в лоб, успокаивал, но он сам в эти моменты казался ей таким беззащитным и маленьким, что ей еще больше становилось жалко себя, его, их жизнь. Ей хотелось счастья, радости, немедлен-

но и много. Казалось, только какое-то чудо способно вывести ее из этого состояния, но чуда все не происходило.

Потом появился Андрей, он не звонил ей пару недель, оказывается – был в Нижнем Новгороде, где открывал дочернюю фирму. Он не очень много рассказывал ей о своем бизнесе, но, как поняла Ольга, это было что-то связанное со строительством, какие-то новые высокотехнологичные материалы.

Они так и не сходили тогда в кино, у Ольги заболела напарница, пришлось ее подменять, она уставала, у нее не было настроения, потом Андрей уехал. Пару раз он присылал ей смс, она сухо на них отвечала. И вот теперь он объявился опять.

– Здравствуйте, Оля.

Он даже обратился к ней на «Вы», видимо стараясь быть как можно учтивей.

– Как Вы поживаете? Надеюсь все отлично. Знаете в Нижнем уже первый снег. Скоро зима.

– Я нормально. Скорей бы уже зима.

Голос ее был раздраженным и грустным одновременно. Андрей смягчил тон, перейдя на «ты».

– Что-то ты грустная. А давай все таки сходим в кино, на комедию. Смех – это полезно, жизнь удлиняет.

– А зачем она длинная? Хватит и короткой.

– Что это за разговоры? Не могу представить твои прекрасные глаза грустными. Все, завтра же идем в кино. Хоть

на последний сеанс. Я тебя заберу после курсов, перекусим – и в кино. И не отпирайся, я знаю, по понедельникам у вас курсы до шести. Давай точный адрес, буду ровно в шесть.

Ольга хотела отказаться, но он увлек ее своим уверенным тоном, веселым голосом. Это так контрастировало с безвольным поведением Игоря, со всей этой унылой погодой и ее грустным настроением, что она согласилась и даже немного повеселела, как будто приглашением в кино он вселил в нее какую-то надежду, на то, что чудо все таки возможно.

Андрей был на месте за пятнадцать минут до назначенного времени. Он немного нервничал, не зная, как она встретит его, ее короткие смс и раздраженный голос во время последнего телефонного разговора насторожили его. Тогда, в ресторане, она казалась уже такой близкой, открытой, а теперь была снова чужой и отстраненной. Но то, что она согласилась сходить с ним в кино, давало ему право надеяться, что все будет, как прежде.

Из дома напротив вышли две девушки, прошли мимо его машины, о чем-то весело переговариваясь. Вскоре оттуда появились Ольга и какая-то женщина с большой лакированной сумкой. Они обнялись, женщина перешла на другую сторону и села в серебристый «Лексус». Ольга направилась к его машине. Куртка с капюшоном, доходившая ей до середины бедра, хорошо подчеркивала длину ее ног в черных узких брючках. Андрей выскочил из машины, открыл Ольге дверь. Салон наполнился запахом ее духов, теплых, восточных. Он вдохнул.

– Какой запах. Загадочный, как Вы.

Ольга бросила на него взгляд. Опять сверкнули изумруды.

– Я никак не могу привыкнуть к Вашим глазам. Они восхитительны.

– Можно на «ты». Ведь мы уже договорились.

– С удовольствием, Оля. Больше никаких Вы. Ведь мы друзья, не так ли?

Она пожала плечом.

– Наверно. Еще мало времени прошло, чтобы быть друзьями. Знакомые, можно сказать.

– Мы обязательно подружимся, вот увидишь.

В кафе он не мог отвести от нее глаз. Облегающий джемпер изумрудного цвета красиво обрисовывал ее силуэт, грудь, талию, плоский живот.

– Греческая статуя.

Ольга улыбнулась.

– Андрей, ты меня захвалишь.

– Это не похвалы. Это неопровержимые факты.

– Давай, лучше поедим. Я ужасно голодна.

Поев, они пошли в кинотеатр. Комедия оказалась довольно смешной. Слушая чистый, музыкальный смех Ольги, Андрей смеялся сам, не зная, то ли от фильма, то ли от счастья, что она здесь, рядом с ним. Он очень скучал по ней эти три с лишним недели, прошедшие после их последней встречи, они казались ему вечностью, но он не хотел надоедать ей своими звонками, боялся отпугнуть ее своей настойчивостью.

Ее рука лежала на ручке кресла рядом с ним, он тихонько накрыл ее своей ладонью. Ольга посмотрела на него, но руку не отдернула. Он погладил ее тонкие пальчики, слегка сжал их и убрал руку, она тут же убрала свою.

После кино он отвез ее домой. Почти всю дорогу она мол-

чала. Андрей пытался найти темы, чтобы развеселить ее, вспоминал смешные моменты из фильма, она улыбалась в ответ и снова погружалась в свои мысли.

Когда по радио зазвучала «I will always love you», он сказал: «Если бы я умел петь, я бы спел эту песню для тебя». Ольга посмотрела на него и опустила ресницы. Какая-то тень пробежала по ее лицу.

– Так сразу и навсегда. Ты меня совсем не знаешь.

– Достаточно того, что я знаю, – поспешил ответить Андрей.

Она снова посмотрела на него и ничего не сказала. Когда она уже собиралась выходить из машины, он взял ее руку и произнес: «Спасибо за прекрасный вечер», – и поцеловал ее пальцы. Рука ее слегка вздрогнула и она медленно отняла ее. «Вам спасибо, Андрей». Через минуту она скрылась в парадной, он остался неподвижно сидеть.

Кто она? Что у нее на уме? Чем она живет? Ведь все те вещи, которые она рассказала о себе, что она продавщица в небольшом магазине, ходит на курсы флористики, про неудачное поступление в институт и подружку Светку, все это классический набор любой девушки, составляющий ее жизнь. Но чего она истинно желает, чего боится, есть ли у нее кто, все это было тайной. Она никогда не говорила на эти темы, и он не хотел приставать с расспросами. Незаметно она стала ему такой необходимой. Всего три встречи, а она уже как родная, и ему хочется быть с ней всегда, смотреть на

нее, слушать ее, дотрагиваться до нее.

Ощущение от прикосновения к ее руке еще теплилось в пальцах Андрея. «Она будет моей», – еще раз убедил он сам себя. Бросив прощальный взгляд на дверь подъезда, куда она только что скрылась, он нажал на газ.

АКТ ВТОРОЙ

1

После балетного класса Ольга договорилась встретиться с Ингой, знакомой по тренажерному залу. Латте приятно согрелся. Ольга поставила кружку на стол, посмотрела в окно. Прохожие, подняв воротники, пробегали мимо, прячась под зонтами от мокрого снега. Приближался Новый год, но температура стояла нулевая, морозная сырость пробиралась под одежду, студила изнутри, хотелось скорее убежать с улицы в теплый дом, согреться горячим чаем или кофе, а порой и чем-нибудь покрепче.

– Представляешь, Машка похудела на десять килограмм. Новая диета оказалась эффективной. Только вряд ли она продержится на ней долго, она пожрать любит, – Инга усмехнулась, силиконовые губки презрительно надулись. – Никак не могу себе платье на Новый год найти. Зато сумочку новую купила. От Vitton.

– Еще одну?

– Ну, та мне уже надоела. А эта и с сапогами новыми отлично смотрится.

Ольге было скучно, но ей так не хотелось сегодня домой, что когда Инга позвонила и предложила встретиться, Ольга

согласилась.

– Вы куда на Новый год с мужем поедете? Мы с Максом в Майями. Позагораю и обновлю гардероб.

– Мы хотим в Париж.

– Опять в Париж?

– Я люблю Париж. Он мне как родной.

– А я не люблю. Канализацией пахнет и моллюсками несет с лотков рыбных ресторанов. И улицы эти узкие с баками мусорными. Брр.

Ольга вздохнула и не стала спорить. Она уже начинала жалеть, что согласилась встретиться. Надо было что-то придумать, чтобы поскорей распрощаться. Тут зазвонил телефон. Это был Андрей.

– Здравствуй, девочка моя. Как ты там? Чем занималась?

– Привет. На балет ходила. Теперь с Ингой в кафе сижу. У тебя все хорошо?

– С бумагами волокита, а в общем ничего. Ну, ладно, я сейчас занят. Завтра вернусь. Целую, целую...

Раздались гудки. Когда-то они могли разговаривать часами, а теперь дела, дела, как будто их раньше не было этих дел. Хотя, казалось, и вправду, все темы вдруг исчерпались. Они с Андреем, узнав многое друг о друге, обсудив вкусы и привычки, вошли в череду будничных разговоров. Его дела, друзья, рыбалки, бани; ее курсы, наряды, косметические салоны. Ольге хотелось поговорить о чем-то более серьезном, важном, о чем у нее все чаще возникали мысли – о смысле

жизни и о ее роли в этой жизни, о Боге. Она не помнила, когда начала думать об этом, но мысли эти стали лишать ее покоя, приносить неуверенность в ее, казалось бы, беззаботную жизнь. А Андрей жил своими делами и проблемами, ему некогда было думать о высоком. После ужина он усаживался у телевизора и какая-нибудь развлекательная передача или фильм, похожий на сотни таких же фильмов, натканных клише и предсказуемых, как календарный цикл, отвлекали его от повседневности. Ольге хотелось задавать вопросы, но у Андрея на них ответов не было.

2

Они поженились через год после знакомства. Ольга и подумать не могла, что все произойдет так быстро. После похода в кино, Андрей стал звонить чаще, приглашая в рестораны, клубы, прогуляться. Она пыталась отказывать, ссылаясь на занятость. Несколько раз он забирал ее после курсов, они ужинали где-нибудь, болтая обо всем на свете, с каждым разом становясь все ближе, открываясь друг другу и открывая друг в друге новое и неожиданное. Но и тогда Ольга все еще надеялась, что в ее жизни произойдут перемены к лучшему и без Андрея, а сейчас он для нее и она для него – лишь способ разнообразить будни.

Но время шло, их отношения с Игорем не налаживались, они все больше отдалялись друг от друга. Его место постепенно стал занимать Андрей, даря ей внимание и радость в ее монотонных, уже ненавистных буднях. Ее работа в магазине, вечная неудовлетворенность, постоянная нехватка денег давили, злили. Ольга чувствовала, как время проходит зря, а где-то есть красивая жизнь, наряды, путешествия, восторженные взгляды. Все ее надежды были на цветочный бизнес, но нужно было еще закончить курсы, встать на ноги, а ей так хотелось всего и как можно быстрее.

Как-то, придя домой раздраженная из-за одной придирчивой покупательницы, с головной болью, Ольга, не в силах

что-либо делать, завалилась на диван. Минут через пятнадцать вслед за Ольгой появился Игорь и тут же проследовал на кухню. Раздался стук железной крышки о кастрюлю и вопрос.

– А что у нас на ужин?

Ольга молчала, ей не хотелось говорить. Игорь появился в дверях комнаты.

– Ты ничего не приготовила?

– Иди сам и готовь. Хоть бы раз я пришла с работы, а у нас стол накрыт! Ты еще ничего мне не дал, чтобы требовать. Вообще ничего! Живешь у меня, еще готовить и убирать за тобой надо. Нашел себе мамочку, а я мамочкой быть не хочу, хочу быть женщиной! Любимой и желанной! А с тобой что? У нас секса уже месяц не было...

Она говорила и говорила, поток обвинений лился из ее искривленных злостью губ. Игорь стоял в проеме двери и слушал, выражение удивления на его лице сменилось серьезной сосредоточенностью, щеки побледнели. Ольга вскочила с дивана, металась по комнате, размахивала руками, трясла ладонями перед лицом Игоря, как бы предоставляя доказательства его вины. Она не могла остановиться, находила новые и новые доводы. Голова разболелась еще больше, была, как в тисках, казалось она вот-вот треснет.

– Больше года ты работаешь и что? – так и спим на старом ужасном диване. Хотя зачем нам новый диван?! Порывы страсти нам не грозят! А поездка к морю, как я понимаю,

отменяется, опять у друзей на даче шашлыки будем жарить. Вот и весь наш отпуск! Да и будет ли он у тебя? Ты же без работы жить не можешь, она у тебя на первом месте. А я на каком? Ты меня вообще замечаешь, что я существую??

Ее гнев нарастал, маленькие проблемы превращались в трагедию, многие слова не имели оснований, но вырывались сами собой, прорываясь сквозь накопившееся, застоявшееся в ней чувство недовольства своей жизнью. Ей казалось, она бесконечно права, а он беспросветно глух к ее жалобам. Она еще что-нибудь наговорила бы, но тут Игорь сказал.

– Если тебе так плохо со мной, найди себе другого.

Ольга прервалась на полуслове. В голове промелькнуло: «Опять «найди другого». Значит он ее отпускает, не хочет бороться, меняться, стараться».

– Если бы ты меня любил, ты бы никогда так не сказал.

Игорь ничего не ответил и, взяв пачку сигарет, вышел на балкон. Ольга опустила на диван, тяжелое чувство обиды точило ее. «Вот так просто «другого», я люблю его, а он». В сумочке пикнула смска, Ольга машинально протянула руку, вынула телефон. Смс была от Андрея: «Как поживает зеленоглазая богиня?». «Богиня». А этот, физик, разве может ее так назвать? Другого, говоришь, только потом не пожалей!». Игорь прошел с балкона на кухню. Ольге хотелось крикнуть ему: «Я уже нашла другого», но она промолчала, набрала в телефоне «Прекрасно» и отправила Андрею. Через полминуты пришло: «А не отметить ли это в прекрасном рестора-

не?». «Отметить!» – полетело в ответ.

Она тщательно собиралась на это свидание, ни один сантиметр тела, с головы до ног, не был оставлен без внимания. Долго выводила стрелки, вытягивала тушью ресницы. Ольга купила себе маленькое черное платье, о котором давно мечтала, хотя и лишних денег у нее не было, но на этот раз она решила их не считать.

Игорь после той ссоры уехал к родителям, поэтому объяснений, куда она идет, ей не пришлось придумывать. Андрей забрала ее на машине прямо из дома.

Он снова выбрал итальянский ресторан. Виды Италии, журчание воды в маленьком фонтане в центре зала, муранское стекло, решетчатые окна, нельзя было поверить, что за этими окнами серый февральский Петербург, закованная в лед Нева, сумрачное низкое небо. Они ели гигантские креветки, пили белое вино, на второе была какая-то рыба, Ольга уже была хмельная, уронила нож, смущалась, смеялась. Андрей не сводил с нее глаз, подливал вина. Ей было хорошо, уютно, она забыла о времени, и ей хотелось, чтобы жизнь ее стала похожа на этот маленький праздник. Ольга смотрела на Андрея, ей стали нравиться его глаза, нос, ее слегка волновал его взгляд, изучающий и ласкающий одновременно.

– Я сегодня напилась. У меня наверное глупое лицо.

– У тебя прекрасное лицо, самое красивое, какое я когда

либо видел.

– Ой, да ладно. Кругом красивые женщины, фильмы, журналы, да у нас в Питере много красавиц.

– Я их не вижу. Вижу только тебя.

Ольге льстили эти слова, но она не показывала виду. Она поправила волосы, взглянула в окно.

– Так не хочется домой..

– И не надо, поехали ко мне. У меня есть хорошее шампанское.

– Я не знаю, как-то...

– В этом нет ничего зазорного. Посмотришь, как я живу, а потом отвезу тебя домой. Поехали, это недалеко.

Квартира была двухкомнатная, но большая, просторные комнаты, холл. Расположившись на кожаных диванах, они пили шампанское. На стеклянном столике мерцали свечи, музыка ненавязчиво лилась из динамиков.

– Я так рад, что встретил тебя, Оля, у меня смысл какой-то появился. Сын, работа – это хорошо, но чего-то не хватало, теперь я понял чего. Мне бы хотелось видеть тебя чаще, быть с тобой.

Ольга смотрела на пламя свечи и слушала Андрея. Грудь холодило какое-то предчувствие. Она слегка дрожала. Вот она в доме Андрея, чем это все закончится? За три с лишним года с Игорем у нее не было никого другого, и она не могла представить, что может быть с кем-то еще, не могла сейчас понять свои чувства. Это волнение – страх или желание? Она

решила еще выпить, залпом допила бокал и протянула его Андрею.

– Налей еще, вкусное.

– С удовольствием.

Вместе с бокалом он захватил ее руку, поставил бокал на стол и стал целовать ее пальцы, слегка касаясь их языком. Голова у Ольги закружилась, слабость разлилась по телу.

– Андрей...

Он уже стоял перед ней на коленях, целовал шею. Она запустила пальцы в его волосы, он поцеловал ее в губы. Все смешалось, поплыло. Ольга откинулась на спинку дивана, Андрей уже стягивал с нее колготки, целовал колени. Руками притянул ее за ягодицы ближе к себе и обжег поцелуем там, где уже все томилось и изнывало. Она уже не понимала, это там или у нее в голове что-то билось, нарастало и вдруг прорвалось, сотрясая ее всю, вырвалось из нее вскриком и слезами.

– Что случилось, девочка моя?

Андрей убирал руки Ольги от ее лица, целовал их, вопросительно глядя на нее.

– Все хорошо. Мне хорошо.

Он обнял ее, положил голову ей на грудь. Она погладила его по волосам. Приятное опустошение разлилось у нее внутри. Не хотелось ничего, просто лежать вот так, ни о чем не думая.

– Я люблю тебя..., – прошептал Андрей, как будто сам

вслушиваясь в свои слова.

Ольга ничего не ответила, не могла ответить. Ей было хорошо сейчас с Андреем, но она понимала, что это – не любовь. Он окружил ее своим вниманием, доставил ей удовольствие. Вдруг вспомнился Игорь, его лицо, их последняя ссора. В приятную опустошенность добавилось неприятное чувство вины перед Игорем, Андреем, самой собой. Теперь она должна что-то решить, но это решение было страшно принимать. Теперь Андрей стал ближе, а его любовь, если он сам не ошибается в порыве страсти, говоря такие слова, что теперь делать с его любовью? Ведь она любит Игоря, хотя в последнее время любовь к нему как-то притупилась, но все еще держит, и Ольге страшно потерять ее. Она не представляла, как сможет жить без Игоря, хотя уже все чаще осознавала, что не может с ним.

Андрей стал целовать ее живот. Она отстранилась от него.

– Прости, я не могу.

– Что-то не так?

– Просто не могу. Не спрашивай, ладно? Вызови мне такси, пожалуйста.

– Да, конечно.

Пока он вызывал такси, Ольга налила себе еще шампанского и выпила залпом бокал. Ей не хотелось уезжать и не хотелось оставаться, она не понимала, чего ей сейчас было нужно.

В прихожей Андрей поцеловал ее, мягко, слегка прихва-

тив ее губы своими. Что-то шевельнулось у нее внутри, но она уверенно отстранилась от него.

«Как-нибудь я все объясню», – пообещала Ольга, садясь в такси. Андрей помахал ей вслед рукой. Потом пришла смс: «Я уже жду новой встречи». Она не ответила, задумалась. «Что это судьба или случайность? Продолжать ли эти отношения или прервать? Андрей мог бы многое мне дать, если его намерения серьезны. А Игорь? Где он? Три дня как уехал и молчит, должно быть, я сильно обидела его своими словами. А может, он опять весь в своей работе, и ему дела нет до меня и моей любви». Ей почему-то вспомнилось, как однажды она попросила Игоря развесить постельное белье из стиральной машины, а он запутался в пододеяльнике. Как глупо и беспомощно он тогда выглядел! От выветривающегося шампанского начинала болеть голова. «Он кроме, как думать, больше ничего не умеет. Машину своего отца уже не раз поцарапал, из еды только яичницу жарить умеет. Что за бред лезет в голову? При чем тут яичница, ведь я ему изменила. Как так получилось? Просто Андрей сделал то, чего я давно хотела. «Veni, vidi, vici»».

Пришла еще смс: «Я что-то не так сделал?». Пришлось ответить: «Нет, все хорошо, это просто мое настроение. Обязательно увидимся еще». «Целую». «Вот, он уже шлет мне поцелуи, а четыре месяца назад его не было в моей жизни. И он доставил мне удовольствие, но это не главное». Вспомнился один ее парень, бывший до Игоря. Он был неистощим

на выдумки, и всегда с ним она была удовлетворена, но так его и не полюбила, оставив без сожаления, когда ей надоело это чисто механическое удовольствие, не имевшее ничего близкого с настоящим чувством.

«Какая парадная?» – прервал ее размышления таксист. Поднявшись в свою маленькую квартирку, Ольга свернулась клубком под пледом на диване и уснула быстро и глубоко.

На следующий день позвонил Игорь – сказал, что хочет поговорить. Ольга даже обрадовалась его звонку, надеясь найти решение в сложившейся ситуации, ведь первенство до сих пор было за Игорем, и если бы они смогли наладить отношения, она не стала бы встречаться с Андреем, по крайней мере, она сама себя так убеждала.

Игорь принес всякой вкусятины и бутылку вина. Он как-то нарочито выкладывал это все из пакета на стол, что Ольге подумалось: «Как по заказу – пока скандал не устроишь, ничего не сделает, а теперь красуется, вот он какой молодец». Подмывало сказать это вслух, но она промолчала. Странно, но Игорь все еще раздражал ее, она вдруг заметила недостатки в его лице – слишком широкие ноздри, тяжелый подбородок. Она раньше никогда этого не замечала, он был для нее очень красивым, без изъянов. Она любила эту красоту, ревновала ко всему свету, к тому, что кто-то еще может смотреть на него, желать его, присваивать себе, пусть даже и в мыслях. Игорь никогда не давал ей повода для ревности, она была уверена в нем, но все равно ревновала, потому что не могла владеть им полностью, и главной соперницей была его учеба, передавшая первенство работе, работе, забравшей его уже почти целиком.

– Я не могу найти штопор. Где он у нас лежит?

Игорь заглядывал во все ящики стола, звенел ложками, ножами.

– Не знаю где у вас, а у меня во втором ящике слева.

Он спокойно выдвинул второй ящик и взял оттуда штопор. Она заметила – его щеки слегка побледнели, выделились скулы. Он ввинтил штопор, потянул пробку вверх, она не поддавалась, он потянул сильнее, потом дернул резче, рука со штопором и пробкой на нем отскочила, другая дернулась, и вино расплескалось из бутылки. На голубой рубашке Игоря образовались темные пятна, он поставил бутылку, бросился в ванную, на ходу расстегивая пуговицы. Ольга схватила тряпку, стала вытирать стол, потом пол – салфетками. Внутри у нее все кипело: «Ничего не может! Одни проблемы от него!». Игорь в футболке вернулся на кухню, сел за стол, ни к чему не притрагиваясь.

– Ну, мы будем сегодня есть, пить, или так, ручки сложа, посидим?

В голосе Ольге звучало явное раздражение. Игорь молча разлил вино по бокалам, подцепил на вилку кусок буженины, видимо ища каких-то слов. Но Ольга не дожидаясь отпила глоток вина и уставилась на Игоря. Он молча глотнул вина и стал жевать свою буженину.

– Ты хотел о чем-то поговорить? Жажду услышать.

– Если ты будешь все время в таком настроении, разговора не получится.

– В каком настроении? У меня прекрасное настроение.

Милый вернулся, да еще с угощениями!

– Прекрати, пожалуйста! Я попытался сделать, как ты хочешь. Ведь это все для тебя! Я много думал о нас, о тебе. Но, если ты не успокоишься и будешь вечно недовольна, я ничего не смогу сделать.

– Это я вечно недовольная?! Три года люблю, лелею, а ты все занят, занят. Удели мне внимания побольше и я буду счастлива!

– Боюсь, этого будет мало.

– А ты не бойся, делай.

Как будто понимая ее слова буквально, Игорь поднялся из-за стола, подошел к ней, взял за руки, притянул к себе. Она подчиняясь ему, встала, глядя прямо в глаза. Он поцеловал ее в губы – она ничего не почувствовала, кроме запаха буженины. Он гладил ее по спине – ей стало не по себе.

– Давай лучше выпьем.

Она села на место. Игорь остался стоять посередине кухни, беспомощно свесив руки, как бы не зная, куда их девать.

– Ну, что ты стоишь, садись.

Он послушно уселся на стул. В молчании они ели и пили, не пьянея, не насыщаясь. Не было слов. Обрывки мыслей пролетали у Ольги в голове: «Какой он жалкий. Я что, разлюбила его? У Светки день рождения в субботу, а я подарок не подготовила, обещала ей экибану. Игоря с собой не возьму, будет девичник. Хоть повеселюсь. Как я устала от всего этого. Какой-то выход должен быть».

Из комнаты пикнула смска, Ольга была уверена – что от Андрея, но продолжала сидеть за столом.

– Тебе смс.

– Я знаю, потом посмотрю.

Ольга поглядела на часы.

– Уже двенадцатый час, надо спать ложиться.

– Можно я останусь у тебя?

– Конечно. Зачем такие вопросы?

Она стала убирать со стола. Игорь пошел в ванную. Моя посуда, Ольга думала о том, что обязательно что-нибудь делает, только бы изменить свою жизнь. Сегодня вечером она вдруг осознала, что рая в шалаше не бывает, а любовь может пройти, и что главное, чтобы сильно любили тебя, а не ты.

– Спокойной ночи.

Игорь чмокнул ее в щеку и удалился. Она домыла посуду, пошла в ванную, умылась, переоделась. Пошла в комнату, Игорь уже спал. Она нырнула под одеяло, взяла телефон, чтобы поставить будильник, и увидела непрочтенное смс: «Спокойной ночи, девочка моя». Ольга невольно улыбнулась. Андрей давал ей чувство уверенности, что она ему нужна, желанна, любима. Она почти не сомневалась в этом и знала, что может рассчитывать на него. И как все отличалось от их отношений с Игорем! Не она добивается, а – ее, не она все решает, а кто-то готов взять ответственность на себя. Она вспомнила последнюю встречу с Андреем, в ней шевельнулось желание. Она набрала: «Спокойной ночи, Ан-

дрей» и отправила ему.

5

В субботу отмечали день рождения Светки. Собрались в баре «Дон Педро». Были Вика и Ирка. После третьего коктейля и последних новостей разговор перешел на любимую тему.

– У меня кажется намечается служебный роман, – провозгласила Светка, блестя глазами.

– Кажется или намечается? – с деловым видом спросила Вика и, подложив руку под подбородок, приготовилась слушать.

– Как сказать. Сидим месяц друг против друга, переглядываемся. Недавно в кафе подсел, вместе пообедали, поболтали.

– На свидание не приглашал? – встряла Ирка.

– Пока нет. Видно будет. Кстати, думала вчера что-нибудь случится. Я на работе проставлялась, выпили, туда, сюда. Но он после первого тоста ушел, сказал – срочные дела.

– У него наверное девица есть или жена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.